Михайличенко Д.Ю. Кваліфікаційна недостатність: освітній рівень депутатського корпусу Верховної Ради України 1990 - 1994 рр. / Михайличенко Д.Ю. // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна - № 1013. Сер. "Питання політології". Вип. 21. - Харків: Вид-во ХНУ ім. В.Н. Каразіна. - С. 141 - 150.

УДК 378:[316.344.42:328](477)“1990/1994”

Михайличенко Д.Ю.
Харьковский национальный экономический университет

КВАЛИФИКАЦИОННАЯ НЕДОСТАТОЧНОСТЬ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ДЕПУТАТСКОГО КОРПУСА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УКРАИНЫ, 1990 – 1994 гг.

Целью данного исследования было установить, какое место занимало высшее образование в украинском обществе переходного периода, начала 1990-х гг. В частности, которую роль оно играло в “элитогенезе” – становлении элиты независимого украинского государства.

Для того, чтобы ответить на поставленный вопрос, была проанализирована информация об образовательном, и, в более широком смысле, общем квалификационном уровне депутатов Верховной Рады Украины первого созыва 1990 – 1994 гг. Выбор объекта исследования является не случайным и обусловлен той ролью, которую играл в судьбах страны первый национальный парламент.

Верховная Рада Украины первого созыва была первым, и, возможно, единственным за новейшую историю Украины случаем формирования состава высшего представительного органа власти по результатам выборов, отвечавшим критериям классической представительной демократии. Выборы были свободными, равными, тайными, всеобщими, конкурентными. Они происходили в условиях широкой свободы слова периода гласности. Вес Верховной Рады в политической системе страны был чрезвычайно высоким. Властные возможности Коммунистической партии Украины, ранее пользовавшейся безраздельной гегемонией на власть, быстро уменьшались. 30 августа 1991 г. деятельность КПУ была запрещена. Прочие партии и общественные объединения переживали лишь своё становление. Их влияние, за исключением, с оговорками, Народного руха Украины, в политически неструктурированном обществе было низким. Наряду с Президентом, ВРУ оказывалась единственным легитимным органом государственной власти, пользовавшемся общественным доверием. В переломный момент истории, и в переходном обществе, Раде принадлежало определять курс становления новосозданного государства и принимать судьбоносные законы первых лет независимости.

ВРУ была главной дискуссионной площадкой страны. Заседания Рады, транслировав-

шиеся национальным радио и телевидением в прямом эфире, оказывали непосредственное воздействие на общественное мнение. Так или иначе, личные взгляды, идеи, убеждения депутатов получали большой общественный резонанс. В последующие годы депутатский корпус Рады стал одним из источников рекрутирования новой политической, управленческой, экономической элиты страны.

Необходимо подчеркнуть, что в реалиях начала 1990-х гг. депутаты не могли опираться на сформировавшуюся сеть независимых экспертно-аналитических центров либо быть представителями позиции, выработанной политической партией. Свободные выборы были проведены раньше, чем структурировалось общество и чем приобрела выразительные очертания партийная система.

Насколько депутатский корпус отвечал потребностям момента? Каков был уровень его квалификации, или даже интеллектуальной компетенции? Автор исходит из “романтического” предположения, что свободный выбор украинского народа должен был привести к власти компетентных людей, принадлежащих к моральной и интеллектуальной элите общества. Можно было предположить, что в составе парламента будет больший, чем в среднем по республике, удельный вес людей с университетским образованием, а также индивидов, имеющих специальность, опыт и эрудицию, достаточные для действенной ориентации в сложных процессах государственного и общественного развития.

Основой для анализа послужили биографические данные о 475 депутатах первого национального парламента. Источником информации является база данных депутатов всех созывов официального сайта ВРУ [1], дополненная доступными сведениями из биографических справочников, интервью, некрологов и проч. печатных и электронных изданий. Данные сгруппированы в таблицу, с достаточной полнотой представления (табл. 1). Группировка предоставила возможность анализировать данные в разрезах возраста, происхождения, региона баллотировки, вуза, типов образования и карьеры.

Таблица 1. Полнота анализируемых данных

Показатель	Имеющиеся сведения	
	от.	%
Избирательный округ	475	100
Год рождения	475	100
Место рождения	468	99
Учебное заведение, где было получено образование	453	95
Год получения базового высшего или среднего специального образования	443	93
Форма обучения (дневная, вечерняя, заочная)	443	93
Специальность (для высшего образования)	453	100
Научная степень (при наличии)	77	100
Этапы карьерного роста	466	98

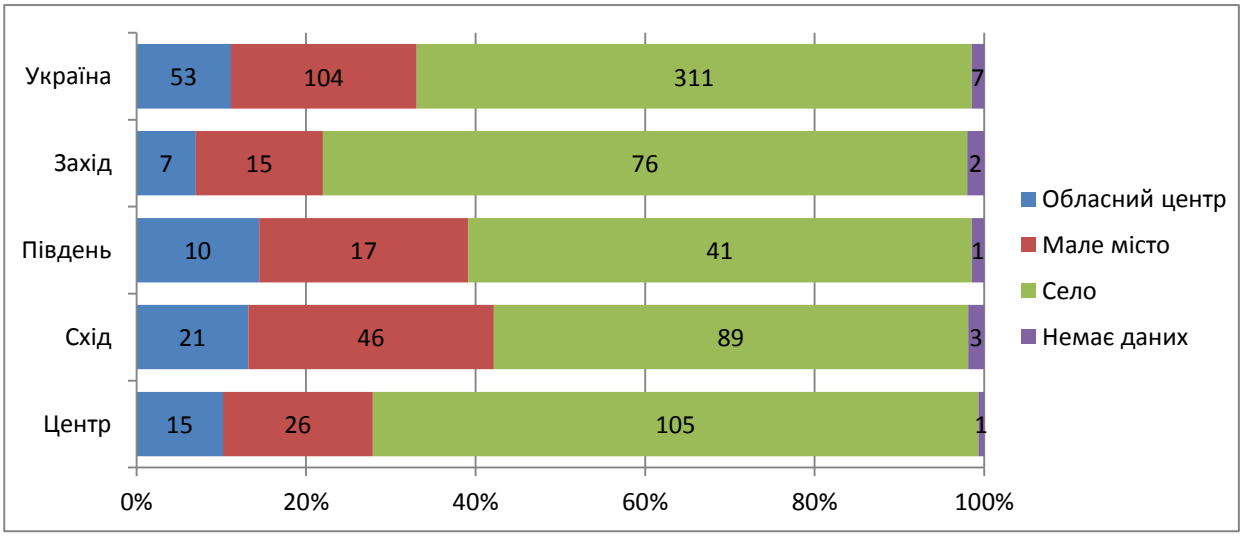
Состав Рады был действительно народным. Подавляющее большинство депутатов были коренными жителями Украины и, как правило, избирались в парламент в том же регионе, уроженцами которого и являлись (табл. 2). Среди тех 20%, чьё место рождения находилось вне границ республики, большим был удельный вес этнических украинцев.

Таблица 2. Удельный вес совпадений, %

Регион	область рождения / область баллотирования	регион рождения / регион баллотирования	Удельный вес уроженцев Украины
Мера	57%	83%	94%
Юг	31%	40%	58%
Восток	55%	62%	73%
Центр	47%	68%	84%
Украина	50%	65%	80%

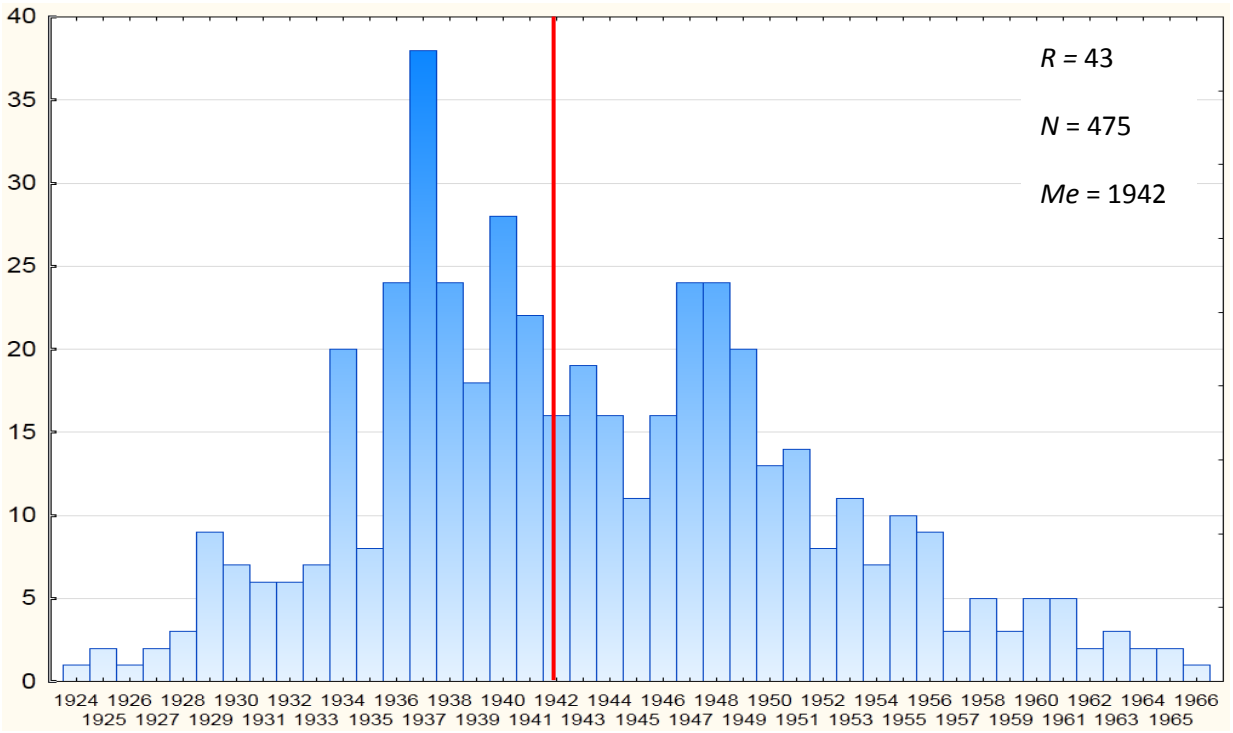
Подавляющее большинство депутатов являлись выходцами из сёл и малых городов (рис. 3). Удельный вес родившихся в областных центрах среди народных избранников ни в одном регионе не достигает 20%.

Рис. 3. Распределение депутатов по месту рождения в разрезе регионов баллотировки



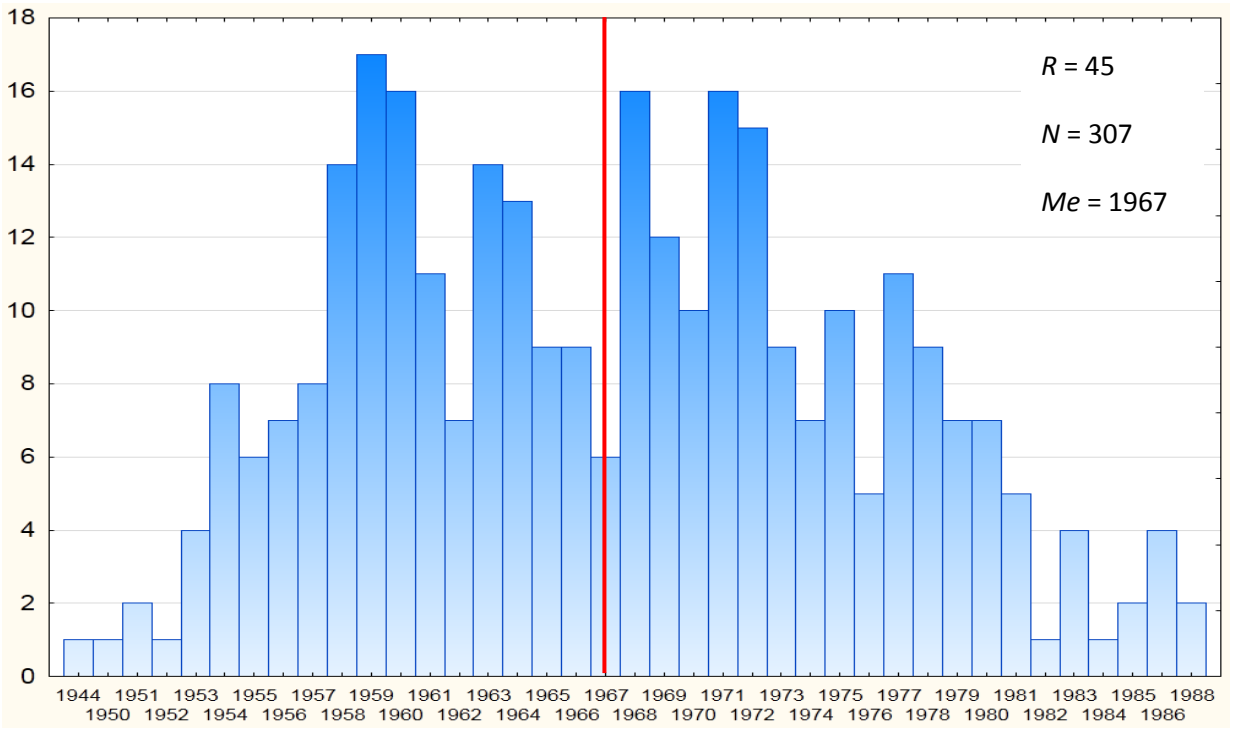
На рис. 4 представлено распределение депутатов по годам рождения. Оно близко к нормальному с отклонениями, преимущественно обусловленными общей демографической динамикой страны. Опираясь на свойства нормального распределения, и выделяя ту часть совокупности, которая лежит в пределах одного стандартного отклонения от медианы и охватывает более $^{2}/_{3}$ случаев, можно предложить динамическое определение поколения. В таком виде и в данном случае, поколение имеет продолжительность около 17 лет.

Рис. 4. Распределение депутатов по году рождения



1924 – 1933 гг.	1934 – 1950 гг.	1951 – 1966 гг.
44	341	90
9%	72%	19%

Рис. 5. Распределение депутатов по году получения очного высшего образования



1944 – 1957 гг.	1958 – 1976 гг.	1977 – 1988 гг.
38	216	53
12%	70%	17%

В составе парламента преобладает поколение людей, родившихся в предвоенные и послевоенные 1934 – 1950 гг. и присутствуют “хвосты”, представляющие старшее (1924 – 1933 гг.) и младшее (1951 – 1966 гг.) поколения. В любом случае, депутаты ВРУ принадлежали к “большому” советскому поколению 1924 – 1966 годов рождения.

По году получения очного высшего образования, будут иметь следующий вид “образовательные” поколения: парламентарии заканчивали своё обучение в 1944 – 1988 гг., при этом более 2/3 из них получили диплом в 1958 – 1976 гг. (рис. 5)

Все 475 депутатов получили образование в СССР во время, когда советская система народного образования в своих основных чертах полностью сформировалась и получила развитие. Следовательно, анализ их интеллектуальной формации нуждается в понимании особенностей советской образовательной модели. В частности, это касается действенности разных форм высшего образования (вечерней, заочной), эффективности второго высшего образования, значения научных степеней, а также места отдельных вузов в негласном рейтинге качества обучения.

В 1960-е – в начале 1970-х гг. контингенты вечерних и заочных отделений вузов бурно росли. По меньшей мере 115 депутатов получили высшее образование следуя именно этим путём.

Проблема действенности вечернего и заочного обучения вызвала оживлённую дискуссию ещё в годы его внедрения в вузах СССР. В начале 1930-х гг. известность получили “три закона восприятия” американского инженера-педагога Сполдинга: качество обучения студента-заочника зависит от его собственного желания, практической необходимости в обучении и чувстве удовлетворения от полученных результатов [2, с.112]. Иначе говоря, от мотивации. В отечественных реалиях чаще всего такой мотивацией могла быть необходимость соответствовать формальным должностным требованиям для замещения вышестоящей должности. Из тех 49 депутатов, о которых есть данные о годе получения заочного (вечернего) высшего образования, 41 получили его будучи в возрасте более 25 лет и имея постоянное рабочее место. По сделанным в начале 1930-х гг. расчётам, работающий и состоящий в браке студент мог уделять обучению не более как 1,5 часов на день. Тогда как студент дневной формы обучения был занят до 6 – 8 и более часов в день [3, с.38]. Наглядная диспропорция возможностей.

Анализ зарубежного опыта показывал, что заочное образование может быть эффективным лишь при условии задействования индивидуализированных программ подготовки [3, с. 38]. Однако, требуемые для эффективной работы по таким программам условия: создание стенографических бюро для переписки с учащимися, издание специальных пособий, привлечение к преподаванию квалифицированных методистов, разработка персональных учебных планов и т.п. – делали дело заочного образования непростым и недешёвым. Даже при наилучших обстоятельствах, в странах Запада заочное образование не всегда приравнивалось к очному. В России до 1917 г. качество экстерната оценивалось на началах общего эк-

замена с общими требованиями для всех студентов. Все это противоречило руководящим идеям, на основании которых заочное и вечернее образование и вводилось в СССР – дешевизне и массовости, “валовому” подходу к подготовке специалистов эпохи индустриализации. Как следствие, в СССР заочное и вечернее образование быстро приобрело характер образования “light” с заниженными требованиями к студенту.

Исходя из этих соображений, депутаты, которые получили высшее образование по вечерней или заочной форме, в исследовании выделены в отдельную группу. Допускается, что реальный квалификационный уровень большинства из них отвечает среднему специальному образованию.

Аналогичные по смыслу замечания можно сделать и втором высшем образовании, полученном в специальных заведениях для повышения квалификации руководящих работников. Это Высшие партийные школы (52 случая), Академия общественных наук при ЦК КПСС (25 случаев), Академия народного хозяйства при СМ СССР (3 случая). По общему впечатлению, действенно повышали образовательный уровень они лишь в одиночных случаях (напр., А.А. Мороз, в 1983 г. с отличием закончивший ВПШ при ЦК КПУ).

Научные степени имели 77 депутатов: 34 народных избранников – в области технических, аграрных, естественных наук и медицине, 8 – в областях гуманитарного знания, 23 – в экономике, 5 – были правоведами и 6 – специализировались в науках об обществе. В отличие от американской образовательной модели, в СССР степень кандидата наук не входила как высший уровень в единую систему квалификаций или академических уровней. Де факто, её присуждение было лишь признанием научных достижений соискателя в отдельной области наук или искусств. Иными словами, речь шла об углублении специализации, приобретённой ранее.

Приведённые предостережения заставляют уделить основное внимание базовому образованию, которое и имело главное значение для интеллектуальной формации индивида. Таковым следует считать очное образование, полученное в высшем по уровню, из имеющихся, учебных заведений, оконченных данным человеком.

Как их ранжировать? Едва ли выделение двух (“среднее” и “высшее”) уровней будет достаточным.

В СССР не существовало репрезентативных рейтингов вузов. Неявно считалось, что советские вузы предоставляют всем студентам стандартно качественное образование. Наиболее общую разбивку вузов на классы можно сделать, учитывая ряд признаков относительно их авторитета, наличного peer-эффекта, содержательной части обучения и масштаба деятельности. Это величина вуза, его универсальность, академические традиции, существование развитых научных школ и связь с исследовательскими программами, фундаментальные специальности подготовки, материально-техническое обеспечение учебного процесса. В частности, к последнему относится наличие большой научной библиотеки. По такому усмотрению, выделялись следующие группы учебных заведений:

А - университеты, которые с учреждением рейтинга ARWU были в него включены;

Б - ведущие университеты (бывшие “императорские”), Московская духовная академия;

В - прочие университеты, размещавшиеся в областных центрах;

Г - политехнические институты, основанные до 1917 г., и ведущие в отрасли высшие школы (КИНХ, Днепропетровский металлургический институт и др.);

Д - крупные отраслевые вузы;

Е - мелкие отраслевые вузы, в том числе педагогические, сельскохозяйственные, медицинские институты;

Ж - высшие военные училища и училища МВД;

З - техникумы;

И - профессионально-технические, ремесленные училища, школы.

Проведённое группирование (табл. 6) указывает на большой удельный вес депутатов, получивших высшее образование в заведениях, отнесённых к группе “Е”. По советской традиции они считаются высшими. Однако, по ряду признаков, а именно: узкому профилю подготовки, слабой связи обучения и научно-исследовательской деятельности, – зачастую они куда как более близки к среднему специальному образованию – к техникумам, но с более растянутыми во времени и объёме учебными планами. В системе военного образования они наиболее отвечали бы высшим училищам. В США функции заведений такого типа выполняет профессиональный колледж. Неявно, это обстоятельство отображала советская статистика – при сравнении статистических показателей СССР и США использовалась группировка “высшие и средние специальные заведения”. Сомнения относительно целесообразности квалифицировать разные типы советских институтов как вузы высказывались в советологической литературе. Например, авторитетный исследователь советских элит Дж. Армстронг предлагал не относить к высшему образованию сельскохозяйственные вузы [4, p.10]

Выделение категории депутатов с неочными формами обучения усиливает указанную тенденцию (табл. 7).

Таблица 6. Распределение депутатов по типу учебного заведения (все формы обучения)

	А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	Всего
Восток	1	9	10	21	30	69	5	7	7	159
Мера	1	32	2	13	7	41	3	0	1	100
Центр	1	18	1	21	23	74	5	1	3	147
Юг	0	11	4	2	10	37	3	0	2	68
Украина	3	70	17	57	70	221	16	8	13	475

Таблица 7. Распределение депутатов по типу учебного заведения (с выделением неочных форм обучения)

	А	Б	В	Г	Д	Е	А – Е заочная и вечерняя формы	А – Е не установленная форма	Ж	З	И	Всего
Мера	1	28	2	6	5	20	23	12	2	0	1	100
Юг	0	9	2	1	4	32	13	3	3	0	2	69
Восток	1	7	5	19	16	47	37	8	5	7	7	159
Центр	1	14	0	14	12	46	42	9	5	1	3	147
Украина	3	58	9	40	37	145	115	32	15	8	13	475

Сложно не вспомнить оценку, данную российским исследователем советских элит С.В. Волковым: “Характерной особенностью советской действительности была прогрессирующая профанация интеллектуальной работы и образования как такового. В сферу умственного труда включались профессии и занятия, которые едва ли имеют к нему отношение. Плодилась масса должностей, которые якобы требуют замещения лицами с высшим и средним специальным образованием, что порождало ошибочный “заказ” системе образования” [5, с.62].

Удельный вес депутатов с университетским образованием на удивление мал – 19%. В числе вузов, которые были alma mater для депутатского корпуса, Одесский университет представлен 9 депутатами, а Харьковский – 7 (!). (табл. 8)

Таблица 8. Распределение депутатов, имеющих высшее образование, по учебным заведениям

Львовский государственный университет им. І. Франко	30
Украинская сельскохозяйственная академия	22
Киевский государственный университет им. Т.Г. Шевченко	21
Донецкий политехнический институт	13
Львовский политехнический институт	13
Киевский политехнический институт	11
Днепропетровский сельскохозяйственный институт	10
Белоцерковский сельскохозяйственный институт	9
Уманский сельскохозяйственный институт им. А.М. Горького	9
Одесский государственный университет имени И.И. Мечникова	9
Криворожский горнорудный институт	8

Харьковский политехнический институт им. В.І. Ленина	8
Каменец-Подольский сельскохозяйственный институт	7
Мелитопольский институт механизации и электрификации сельского хозяйства	7
Днепропетровский металлургический институт	7
Харьковский государственный университет им. А.М. Горького	7
Львовский сельскохозяйственный институт	6
Крымский сельскохозяйственный институт имени М.И. Калинина	6
Одесский политехнический институт	5
Ворошиловградский машиностроительный институт	5
Коммунарский горно-металлургический институт	5
Киевский технологический институт лёгкой промышленности	5
Другие (4 – 1)	230

Более половины народных избранников с дипломом высшего учебного заведения, имели специальности инженеров, агрономов и медиков (45%, 17% и 5%). Специальность в областях общественных наук, экономики и управления, правоведения имели лишь 60 депутатов (13%) (рис. 9). Среди 16 депутатов с военным образованием только четверо (Духов, Стрельников, Стус, Толубко) принадлежали к высшему командному составу и закончили Академию Генерального штаба ВС СССР.

Рис. 9. Распределение депутатов, которые имели вищу образование (все формы), за специальностями

Ситуация имеет существенные отличия в региональном разрезе. Если сравнить представительство Запада и Востока страны, среди депутатов, избранных от Западного региона, в 2,8 раза больший удельный вес людей с университетским образованием (достигает 34%). Удельный вес инженеров и агрономов в представительстве Западного региона в 1,8 и 1,6 раз

меньший чем у Востока, однако, в 4 раза больше представителей гуманитарных наук и искусств, в 2 раза – социальных наук. Прослеживается огромная роль Львовского университета, выпускниками которого были 27 (из 100) представителей Западного региона. Роль других ведущих университетов в “своих” регионах (ХГУ на Востоке, ОГУ на Юге) является несравненно меньшей. (табл. 10) Принимая во внимание выразительный “регионализм” депутатского корпуса (табл. 2), следовало ожидать более высокого удельного веса выпускников ведущего в регионе университета среди избранных в соответствующем регионе депутатов.

Таблица 10. Место ведущих университетов в списке вузов, ранжированных по количеству депутатов, являющихся их выпускниками и избранных от соответствующего региона

Регион	Количество выпускников ведущего университета среди депутатов избранных от региона		Место ведущего университета по количеству депутатов-выпускников среди других высших учебных заведений	Вуз - лидер по количеству депутатов от данного региона
	депутатов	%		
Запад	27	27	1	Львовский государственный университет
Юг	6	9	1	Одесский государственный университет
Восток	6	4	5	Донецкий политехнический институт
Центр	12	8	2	Украинская сельскохозяйственная академия

Для рассмотрения квалификационного состава депутатского корпуса в разрезе карьер была проведена формализация этапов трудовой биографии народных избранников. Вариативность таковых оказалась небольшой. Наиболее часто встречались работа на должностях рабочих, инженерно-технических, профессиональных (наиболее часто – врача, учителя, юриста, военного), преподавателя и научного работника. Также, разного рода руководящие административно-хозяйственные должности в производственном секторе, государственном управлении и аппарате правящей партии. После формализации, строились карьерные цепочки, могущие быть подвергнутыми анализу.

Наиболее типичной среди депутатов оказалась “партийно-хозяйственная” карьера. В её случае трудовой путь как правило начинался на производстве, после окончания высшего учебного заведения человек получал инженерную должность. Далее в разных комбинациях следовали должности в партийном (комсомольскому) аппарате, хозяйстве или местном самоуправлении – насколько словосочетания “местное самоуправление” корректно для советского времени. Этапы партийной карьеры присутствуют по меньшей мере у 170 депутатов, этапы партийно-хозяйственной карьеры – у 56. Такими являются биографии Л.Д. Кучмы, П.І.

Лазаренко, В.П. Пустовойтенко.

Таблица 11. Распределение депутатов по карьерам и типами учебных заведений

Тип вуза	Удельный вес в составе Рады, %	с имеющимся этапом “партийной” карьеры		с имеющимся этапом административно-хозяйственной карьеры		с имеющимися этапами партийной и административно-хозяйственной карьер	
		депутатов	%	депутатов	%	депутатов	%
А	< 1	-	-	-	-	-	-
Б	15	15	9	-	-	-	-
В	4	6	4	3	2	2	4
Г	12	15	9	23	15	4	7
Д	15	30	18	32	20	12	21
Е	47	98	58	99	63	38	68
Ж	3	4	2	1	1	-	-
З	2	1	1	-	-	-	-
И	3	1	1	-	-	-	-
А-И	100	170	100	158	100	56	100

Как можно заключить из данных таблицы 11, депутаты, которые развивали указанные типы карьер, чаще получали образование в вузах группы “Е”. Значительно меньше среди них выпускников университетов. Но больше людей с не-очными формами обучения – 36% против 24% в массе Рады. Динамику, которую демонстрирует табл. 10 сложно назвать иначе как проявлением пресловутого “негативного отбора”. Аналогичные тенденции, наблюдавшиеся в среде советской административной элиты – чрезвычайно высокий удельный вес людей с инженерным и агрономическим образованием [6, p.156] и чрезвычайно низкий с юридическим [4, p.16] – были отмечены в 1960-те гг. Ф. Стюартом и Дж. Армстронгом на примере исследований биографий первых секретарей обкомов КПСС.

В целом, совокупный портрет депутата Верховной Рады первого созыва вырисовывается в следующих чертах. Чаще всего это выходец из села или малого города с инженерным, или другим специализированным образованием, полученным в небольшом отраслевом вузе.

Квалификационный состав Рады отображал общую тенденцию советского общества: перенасыщенность избыточно подготовленными исполнителями среднего звена на фоне острого дефицита специалистов высшей квалификации. Депутатский корпус Рады оказывался лишь “клоном” украинского социума. Квалификационный состав парламента был случайным и не содержащим следов какого-либо позитивного отбора. Даже хуже, есть свидетельства отбора негативного, чем повторялись тенденции, отмеченные относительно советских административных элит 1960-х – 1970-х гг. Быстрое воспроизведение формальных механизмов представительной демократии не привело, с некоторыми нюансами в Западном реги-

оне, к отбору лидеров, которые бы принадлежали к гипотетической интеллектуальной элите нации.

Образовательный облик парламента невольно ставит вопрос о подготовленности депутатов к критическому восприятию идей и концепций, которые на переломе 1990-х гг. валом падали на идеологически стерильную советскую идейную среду. Определённая интеллектуальная формация депутатского корпуса делала очевидно проблематичной его способность ориентироваться в неоднозначных тенденциях мирового развития. Также, как и принимать самостоятельные, интеллектуально ответственные решения. Проще говоря, крайне высокой была вероятность навязывания высшему представительному органу власти дискурса извне.

Не переоценивая советский университет, сформировавшийся по результатам революционных трансформаций 1920 – 1930-х гг. и бывший далёким от академических стандартов как досоветского прошлого, так и лучших образцов мирового опыта, можно предположить, что квалификационное преимущество депутатов Западного региона страны было одним из факторов, который позволил навязать Раде определённый дискурс в начале 1990-х гг. Депутаты других регионов, даже если формальное большинство из них (“группа 239”) не разделяли идейных симпатий своих национально ориентированных коллег, были ли способны концептуально сформировать оппонирующую точку зрения?..

ЛИТЕРАТУРА

1. Сайт Верховної Ради України. – Режим доступу: http://static.rada.gov.ua/zakon/new/DEPUTAT1/spisok1.htm
2. Хавкина Л.Б. Заочное обучение за рубежом / Хавкина Л.Б. // Высшая техническая школа. – Декабрь 1934 г. – № 4. – С. 107 – 118.
3. Измаильская В.О. Заочное повышение квалификации ИТР / Измаильская В.О. // Высшая техническая школа. - Декабрь 1934. – № 4. – С. 35 – 42.
4. Armstrong J. Tsarist and Soviet Elite Administrators / John A. Armstrong - Slavic Review. – Vol. 31, No. 1 (Mar., 1972). – pp. 1 – 28.
5. Волков С.В. О судьбе образованного сословия в России и перспективах его восстановления / Волков С.В. // Интеллигенция в условиях общественной нестабильности / Под ред. А. И. Студеникина – М.: Эдиториал УРСС, 1996. – С. 54 – 70.
6. Stewart Ph. D. Political power in the Soviet Union; a study of decision-making in Stalingrad / Philip D. Stewart – Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1968. – xvii, 227 p.

Михайличенко Д.Ю.

КВАЛИФИКАЦИОННАЯ НЕДОСТАТОЧНОСТЬ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ДЕПУТАТСКОГО КОРПУСА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УКРАИНЫ,
1990 – 1994 гг.

В статье рассматривается уровень образовательной подготовки депутатов Вер-ховной Рады Украины первого созыва (1990 – 1994 гг.). На основе сводных данных и ана-лиза распределений (по признакам региона, типа учебного заведения, карьеры, др.) дела-ются выводы о наличии острого дефицита квалификации в депутатском сообществе. Это было следствием советской системы образования и социальных приоритетов.
Ключевые слова: высшее образование, постсоветские трансформации, Верховная Рада, депутатский корпус, политическая элита, Украина.

Михайличенко Д.Ю,

КВАЛИФИКАЦИОННАЯ НЕДОСТАТОЧНОСТЬ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ДЕПУТАТСКОГО КОРПУСА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УКРАИНЫ
1990 – 1994 гг.

У статті розглядається рівень освітньої підготовки депутатського корпусу Верхо-вної Ради України першого скликання (1990 – 1994 рр.). На основі зведених даних та ана-лізу розподілень за низкою ознак (регіон, тип навчального закладу, кар’єри, ін.) робляться висновки щодо низького кваліфікаційного рівня депутатського загалу, що є наслідком ра-дянської системи освіти та соціальних пріоритетів.
Ключові слова: вища освіта, пострадянські трансформації, Верховна Рада, депу-татський корпус, політична еліта, Україна.

Mykhajlychenko D.Yu.

QUALIFYING INADEQUACY: EDUCATIONAL LEVEL OF THE VERKHOVNA RADA OF UKRAINE DEPUTIES (1990 – 1994)

In the article the educational level, and, in broader sense, the intellectual formation of the Ukrainian parliament (1990 – 1994) members is analyzed. Basing on aggregated data and using distributions of different criterions (e.g . region, higher school and career types) the author makes conclusions about acute shortage of schooling and professional eligibility of deputies that was an effect of Soviet educational and career system.
Key words: higher education, post-soviet transformations, Ukraine, Verkhovna Rada, dep-uties, élite.